

Простые люди не питали тёплых чувств к ящеролюдам.

Ящеролюды были вассальной расой орков (тех самых свинорылых, клыкастых, воинственных кочевников), они поклонялись своему Богу-прародителю и Богу Войны, и, набив брюхо, думали только о драке. Владения этих двух богов были соединены, и там велась вечная военная игра. До Войны Богов, когда божества ещё могли свободно спускаться в мир смертных, они часто призывали (а то и похищали) героев, заставляя их участвовать в своих забавах.

Будучи вассалами орков, ящеролюды в основном промышляли разбоем на дорогах и были для игроков обычными мобами, которых те истребляли пачками.

К котоящерам поначалу тоже относились с предубеждением, но основными жителями Города Надежды были полурослики. А полурослики выбирали друзей не по расе или происхождению, а по «велению сердца». Они решили, что котоящеры — хорошие, Ся Сифэн и Цинь Лан подтвердили, что они — хорошие, а значит, они готовы были жить с ними в мире и согласии.

Котоящеры никогда не сталкивались с таким отношением. Их кошачьи глаза выплакали все слёзы, и они захотели стать соседями полуросликов. Те были только рады.

Самым большим их сожалением было то, что они слишком малы ростом. Взрослые котоящеры были чуть крупнее обычных кошек, их рост колебался от полуметра до метра. Средний рост взрослого полурослика составлял метр. Они оба были миниатюрными, и вместе смотрелись очень гармонично. К тому же, и те, и другие были великодушными, трудолюбивыми и неслабыми в бою. Их соседство обещало быть очень мирным.

И сколько бы за спиной ни смеялись над «глупостью» полуросликов, в людях они разбирались безошибочно. Они прекрасно поладили с котоящерами, и остальные жители города, понаблюдав, тоже постепенно приняли их.

По наущению Ся Сифэна, котоящеры, подружившись с другими, начали жаловаться на свою тяжёлую долю.

По лору, котоящеры были «ослабленной» версией ящеролюдов. Не спрашивайте, как от высоких и могучих собакоподобных ящеролюдов могли произойти котоящеры — это же фэнтези. В орочьем обществе царил закон джунглей. Будь котоящеры одного размера с орками, они ещё могли бы за себя постоять, но в этом мире не было больших и сильных котоящеров. Как шутили игроки, разработчики не стали делать тигро-, леопардо- или львоящеров, а ограничились домашними котиками.

Поэтому жилось котоящерам очень несладко. Они находились на самой нижней ступени иерархии ящеролюдов и часто становились их рабами. Сколько бы они ни трудились, всё отбирали ящеролюды, оставляя им лишь крохи, чтобы не умереть с голоду. Если бы не их

трудолюбие, им бы не давали ни еды, ни одежды.

В этот раз ящеролюды снова подняли налоги, и котоящеры, доведённые до отчаяния, решились на рискованный шаг — «подставиться» Цинь Лану. В конце концов, какая разница, чьим рабом быть? Люди, по крайней мере, не рассматривали котоящеров в качестве запаса провизии.

Рассказ о страданиях котиков заставил полуросликов рыдать в три ручья.

«Как же нелепо плачут Лайо и Перилла», — написал Ся Сифэн в системном чате Цинь Лану.

«Можешь посмеяться над ними вслух», — ответил тот, отбивая его руку.

Но Ся Сифэн не поддался на провокацию. Лайо и Перилла становились с ним всё бесцеремоннее. Если он их разозлит, Перилла свяжет его так же, как связывал Лайо, а тот будет раскачивать его, подвешенного за ноги.

«Когда котики только появились, кошатники и собачники сошли с ума, — продолжал он строчить в чат. — Кошатники кричали, что разработчики — собачники и мучают котиков. Собачники — что разработчики — кошатники и очерняют собачек. Как думаешь, кто они на самом деле?»

«Ни те, ни другие, — ответил Цинь Лан. — Просто заставили NPC страдать, чтобы игроки тратили деньги».

«...Какой же ты скучный».

Что бы там ни думали разработчики, страдания котиков возымели должный эффект. Даже высокомерные эльфы, презиравшие орков, смягчились. Некоторые из них, на людях сохраняя холодное выражение лица, тайком подкармливали котоящеров.

В честь вступления котоящеров в большую семью Города Надежды полурослики, конечно же, устроили пир.

На пиру пьяный старейшина котоящеров, забыв о наставлениях Цинь Лана, при всех, рыдая, благодарил его за всё, что он для них сделал.

Для остальных в его словах не было ничего особенного, но Ся Сифэн, знавший, как проходило задание с котоящерами, то и дело косился на Цинь Лана.

«Говоришь, случайно наткнулся на их "подставу"?»

Цинь Лан уже подумывал, не признаться ли ему в том, что он — тайный кошатник, но Ся Сифэн, неловко отвернувшись, пробормотал почти неслышно:

— Спасибо.

И Цинь Лан промолчал. Как он знал Ся Сифэна, так и тот знал его. Оправдания были бесполезны.

Тихо поблагодарив, Ся Сифэн с какой-то скованностью в движениях пошёл на танцпол.

Цинь Лан, глядя на его покрасневшие уши, неловко отвёл взгляд, любясь, как котики и полурослики водят хороводы. Они так давно знакомы, чего это Ся Сифэн так покраснел? Даже ему стало не по себе.

К счастью, Ся Сифэн, потанцевав немного, пришёл в себя, избавив Цинь Лана от неловкости. Этот человек-праздник посадил котика себе на голову, и тот отплясывал у него на макушке чечётку. Зрители аплодировали.

Даже Перилла, не любивший танцевать, поддался всеобщему веселью и закружился в танце с котиком. Лайо отбил себе все ладони. «Браво, друг, отлично танцуешь!»

Подружившиеся девочки, полурослик Розы и дварф Лана, взявшись за руки, плясали так, что их шейные платки съехали набок.

Цинь Лан смотрел, как Ся Сифэн, войдя в раж, залпом осушает бокал за бокалом, и прикрыл глаза рукой, делая вид, что не замечает.

Сегодня Ся Сифэн, похоже, снова будет спать очень беспокойно. И сможет ли он в таком состоянии сам принять душ и переодеться? Может, окунуть его в холодную воду, чтобы протрезвел?

Алкоголь — зло, к нему нельзя прикасаться. Почему Ся Сифэн никак этого не поймёт?

— Не хочешь выпить и потанцевать? — подошёл к нему Сур с бокалом в руке.

Он и не подозревал, что в окрестностях Города Зелёных Песков скрывается такой удивительный подвид ящеролюдов. Они словно из ниоткуда появились.

— Кто-то должен оставаться трезвым, чтобы присматривать за другим пьяницей, — ответил Цинь Лан с нескрываемым раздражением.

Сур, услышав это, рассмеялся:

— Ты справляешься лучше, чем Амужо.

Амужо, обладавший острым слухом, услышал, как Сур говорит о нём «гадости». Кончики его эльфийских ушей дрогнули. «Нужно постараться ещё лучше», — подумал он. Сур так любит подбирать «птенцов». Шумные «дети» всегда получают больше всего внимания.

Ся Сифэн пел и плясал, пока окончательно не выбился из сил. Окинув взглядом толпу в поисках Цинь Лана, он в три прыжка оказался рядом и рухнул перед ним на колени, словно собираясь отбить земной поклон.

Цинь Лан успел схватить его за шиворот, прежде чем тот коснулся лбом земли.

— Я отведу его протрезвиться, — сказал Цинь Лан.

Лайо, состязавшийся с дварфами в питье, показал ему жест, мол, понял, он продолжит пир. Перилла всё ещё танцевал с разными котиками. Он в жизни так активно не танцевал. Цинь Лан заподозрил, что Перилла и есть тот самый «кошатник», о котором говорил Ся Сифэн.

Он притащил Ся Сифэна домой, нашёл ему сменную одежду и влил в него мятное отрезвляющее зелье. Ся Сифэн, выпив его, почувствовал, как по телу пробегает ледяная дрожь, и хмель мгновенно улетучился.

— Вода настроена, иди мойся. Упадёшь — зови, — сказал Цинь Лан.

— А толку звать, если я уже упаду? — проворчал Ся Сифэн.

— У тебя защита высокая, даже если головой ударишься — не умрёшь. Одно зелье здоровья — и ты как новенький. Упадёшь — будет тебе уроком. Чтобы не напивался.

Ся Сифэн, не переставая ворчать, поплёлся в душ.

Хотя в доме было две ванны, Цинь Лан, вопреки обыкновению, не пошёл во вторую, а остался ждать у двери. Только когда Ся Сифэн вышел, он пошёл мыться сам.

Проснувшись, Цинь Лан обнаружил, что Ся Сифэна нет.

«...» — он и не знал, что у того есть привычка в пьяном виде бродить где попало.

«Ты где?» — написал он в чат.

«На крыше, луна такая большая!»

Цинь Лан поднялся на крышу. Ся Сифэн выкорчевал все бесполезные цветы в садике на крыше и заменил их съедобными или полезными. Всё равно красиво.

Похоже, его затуманенный алкоголем мозг ещё не прояснился. Он заставил алхимического голема постелить на крыше, собираясь спать под лунным светом.

Цинь Лан взглянул на серебряную луну и по приглашению сел рядом. «Когда он уснёт, отнесу его обратно», — решил он.

— Видишь луну? Вдохновение не нахлынуло? — спросил Ся Сифэн, щедро поделившись с ним половиной одеяла.

— Нет, — «опять пьяный бред».

Ся Сифэн завернулся в одеяло, как в кокон.

— А на меня нахлынуло.

Он отрешённо смотрел в небо.

— В такой момент нужно читать стихи Ли Бо, «Думы тихой ночью», да?

Цинь Лан повернулся к нему.

— У самой моей постели

На пол свет луны ложится.

Это иней на земле?

Или это только снится?

Ся Сифэн, закутанный в одеяло, качнулся из стороны в сторону.

— Голову я поднимаю —

На луну в тоске гляжу.

Голову я опускаю —

И о родине тужу.

— Цинь Лан, в этом мире мы совсем одни. Так одиноко.

Ся Сифэн уткнулся лицом в колени.

Цинь Лан посмотрел туда, где шёл пир. Костры ярко горели, освещая полнеба. Только что Ся Сифэн весело пил и танцевал там. Там были их друзья-полурослики, заботливые Пророк и Защитник Пути, уважающие их подданные и только что присоединившиеся к ним несчастные котики.

Там было много людей.

Но Ся Сифэн сказал, что в этом мире они одни.

Цинь Лан отвёл взгляд.

— Да.

Он согласился.

Ся Сифэн лёг на спину на импровизированную постель под открытым небом. Цинь Лан тоже лёг рядом. Ся Сифэн подполз к нему и прижался щекой к его плечу.

Они лежали молча и неожиданно для себя уснули прямо на крыше.

К счастью, ночь была бездождливой, и только лунный свет, словно иней, покрывал всё вокруг.

<http://bllate.org/book/15881/1587921>